

собой задачи уничтожения эксплуататоров. Чомпи добивались равных с хозяевами политических прав и повышения оплаты труда²¹¹. В условиях XIV в. эта программа была радикальной, так как речь шла об участии наемных рабочих в политической жизни. И чомпи добились этого. Только нелегкий опыт показал им опасность компромиссов с хозяевами и политическими врагами. На последнем этапе восстания, в августе 1378 г., чомпи пришли к выводу о необходимости создания собственного правительства, которое и было сформировано под названием «Восьми святых божьего народа»²¹². Это правительство пыталось поставить под свой контроль все остальные правительственные учреждения. Отход рядовых ремесленников (мелких собственников) от чомпи (наемных рабочих), программа которых для первых была слишком радикальной, умело использовал «жирный народ»; предательство Микеле ди Ландо привело к разгрому одного из первых и самых крупных восстаний предпролетариата²¹³. Таким образом, восстание чомпи принципиально отличается от движения в Фессалонике как по социальному характеру, так и политической форме.

Пожалуй, наиболее общим в обоих восстаниях была их антифеодальная направленность. Эта борьба была закономерной и в Византии, где феодалы господствовали безраздельно, и в наиболее развитых районах Италии, где уже возникли раннекапиталистические отношения. Однако феодализм в Италии был далеко еще не ликвидирован. Даже в передовых центрах Италии в окружении мануфактурной промышленности сохранялись феодальные хозяйства²¹⁴. Сложность социально-экономических отношений во Флоренции заключалась в том, что феодальные семьи сблизилась с пополанскими не только по родственной линии, но и по хозяйственному профилю. Поэтому чомпи на последнем, августовском этапе восстания требовали, чтобы «ни один рыцарь не мог получить какой-либо должности»²¹⁵. Поэтому были подвергнуты распродаже земли и имущество мятежников в августе 1378 г.²¹⁶

Чомпи были более последовательными борцами против феодальных порядков, чем «жирные пополаны», фактически управлявшие тогда Флоренцией²¹⁷. Это направление борьбы не было для чомпи основным, но оно важно для верной оценки таких сложных событий, как народные движения в условиях первого расцвета мануфактур, когда феодализм в целом еще господствовал в Италии.

В восстании зилотов антифеодальный протест окрестного крестьянства и городской бедноты слился с недовольством городской верхушки, стремившейся помешать переходу пригородных и внутригородских земель в руки феодалов. Дома крупных феодалов были разгромлены, сами они изгнаны из города, владения их конфискованы. Но ничто не доказывает, что в результате этого усилилось городское землевладение.

Может быть, с несколькими большими основаниями можно сравнивать движение зилотов с генуэзской «революцией» 1339 г.²¹⁸ хотя и для нее это название весьма условно. В XII в. торгово-ремесленное население Генуи укрепило свое положение и стало теснить феодальную знать. В нача-

²¹¹ N e r i D o n a t o. Cronica Sanese. — «Rerum Italicarum Scriptores» (далее RIS), t. XV, Mediolani, 1729, p. 224; A. A s s i a i o l i. Op. cit., p. 21.

²¹² В. И. Р у т е н б у р г. Народные движения..., стр. 240—251.

²¹³ Там же, стр. 251—281.

²¹⁴ Там же, стр. 148—149.

²¹⁵ «... che niuno cavaliere non potesse avere niuno uficio» (Cronica prima d'Anonimo. — RIS, t. XVIII, par. III. Citta di Castello, 1912—1913, p. 80; Ibid., Aggiunte, p. 32).

²¹⁶ Архив ЛОИИ АН СССР, Зап.-европ. секция, к. 5, 3/173.

²¹⁷ В. И. Р у т е н б у р г. Чомпи и гранды. — Сб. «Положение народных масс в Италии». М., 1966, стр. 171—178.

²¹⁸ См., например, Э. В е р н е р. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 199—200.